

Зачем говорить о СПИДе в 2020 году?

СМОМЕНТА своего создания «Логос» регулярно спускался с высот онтологии и поднимался с глубин эпистемологии к общезначимым темам дня нынешнего, будь то война в бывшей Югославии или Олимпийские игры, протестные волны 2011–2012 годов или сериальный бум 2010-х. 2020 год взывает к осмыслению новой общественно-политической констелляции в условиях беспрецедентной в новейшей истории пандемии, сопровождающейся масштабными мерами социальной (само)изоляции, экономическими ограничениями и закрытием границ между странами и целыми континентами. Однако вместо разговора о *COVID-19*, ставшего объектом несколько избыточной философской рефлексии весны–лета уходящего года, мы решили обратиться к более общей проблематике мировых эпидемий как эмпирическому материалу для гуманитарных исследований.

Навязчивые сравнения пандемии *COVID-19* с чумой или испанкой на поверку оказались неверными. И в тень этих сравнений отошли моменты сходства *COVID-19* с другой эпидемией, которая длится до сих пор и с которой, в отличие от чумы и испанки, нам, по всей видимости, предстоит жить еще очень долго. При этом СПИД унес жизни гораздо большего числа людей, чем *COVID-19*, от которого нам к тому же вскоре обещают вакцину.

В представленном двухтомнике «Логоса» предложена масштабная палитра подходов к осмыслению эпидемий как из культурфилософской перспективы, так и с точки зрения антропологии, гендерных исследований, медиатеории и медицинской науки. В первом томе проекта с любезного приглашения *Центра Вознесенского* и при поддержке *Фонда имени Генриха Бёлля* мы сосредоточились на проблематике ВИЧ/СПИД, стремясь к максимальной полноте анализа. Отдельные и наиболее известные примеры обращения к теме («СПИД и его метафоры» Сьюзен Зонтаг или «СПИД в XXI веке: болезнь и глобализация» Тони Барнетта и Алана Уайтсайда) оставались частными интервенциями. На русском языке теоретическому рассмотрению этот

важнейший феномен и вовсе не подвергался. В этом номере мы попытались восполнить этот пробел, показав на примере ВИЧ/СПИД, какой может быть актуальная социально-философская работа со столь чувствительным материалом, как глобальная эпидемия смертельно опасного вирусного заболевания. Сквозь призму социальной истории ВИЧ/СПИД авторы номера рассматривают эпистемологические трансформации, которые претерпела социальная и гуманитарная наука со времени появления болезни в начале 1980-х годов.